

Елена Амеличева

**ПАРА ИСТИННЫХ,
ИЛИ МЕЖДУ ДВУХ
ОГНЕЙ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А61

А61 **Амеличева Е.**
Пара истинных, или Между двух огней / Елена Амеличева – М.: Литнет, 2025.
– 404 с.

ISBN 978-5-521-94257-2

- Простите, напугал вас, - повинился с улыбкой. - Видел, как вы танцуете, и был просто очарован. Не желаете... - Нет, не желаю, - резко перебила она, - я замужем. Замер на мгновение, глядя ей вслед и любуясь. Меня, Аштара Романо, впервые отшили! Черти драные, серьезно? Ладно, все бывает в первый раз. Так даже интереснее! Азарт еще сильнее подогрел и без того кипящую страстью кровь. Беги, моя драгоценная, беги. Но не надейся, что отпущу тебя! Я потянул на себя ее ауру – жадно, даже алчно. Разноцветные, глубокие пере-ливы легли в разум, словно только того и ждали – найти свое место. Хмыкнул удивленно. Никогда такого не чувствовал! Я найду тебя, девочка, найду везде, ты никуда от меня не денешься, ведь ты создана только для меня! любовный треугольник становление героини холодный дракон горячий демон неидеаль-ные герои непростые решения чувственно, горячо, откровенно щепотка ми-стики эмоции, интриги, юмор, ХЭ Можно ли любить сразу двоих? Однотом-ник

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94257-2

© Литнет, 2025
© Е. Амеличева, 2025

*От того, как ты помотришь,
зависит то, что ты увидишь...*

А. Данте «Божественная комедия»

Глава 1

Ульяна

Судьба всегда настигает в самый неожиданный момент. Она любительница преподносить сюрпризы, когда ты занята совсем другими делами. Например, идешь по Невскому так быстро, словно надеешься убежать от собственных мыслей, хватающих тебя за пятки, как дурные псы.

Широкий проспект шурился в закатном летнем золоте, неспешно пролистывая жизнь. Он пропустил меня под арку с отличной акустикой, и сердце взорвалось от простора удивительной Дворцовой площади. Я прошла мимо увеселения для туристов – карет, похожих на огромные яйца Фаберже, чувствуя себя крохотной песчинкой.

А вот и набережная с закатом, на фоне которого контрастно, черным по золотому апельсиновому, темнели контуры вечности, оттененные подложкой из свинцовых тяжелых волн. Хотела постоять, бездумно ими любуясь, но мысли настигли, зажужжали, вредные, вынуждая идти дальше.

Призывно зевнула дверь ночного клуба, поманив показным весельем. Послушно шагнула внутрь. Грохот танцевальной долбежки оглушил, огни мечущейся светомузыки загипнотизировали, выедавая в толпе танцующих ядовито-белые неоновые майки, нашивки, наклейки и рожки.

Это оказалось именно тем, что мне было нужно. Я влилась в людскую безликую массу, отдалась ритму, выплескивая боль, царапающую изнутри.

«Ваши проблемы психологические, Ульяна Александровна. Мы тут бессильны. Вот визитка отличной клиники психоанализа...».

Теперь я официально псих. Молодая, работающая, обеспеченная женщина, удачно вышедшая замуж за любимого мужчину, которая не смогла сделать самое простое, что делали миллионы жен до нее – подарить супругу ребенка. Пять лет консультаций, анализов, лечения, попыток и надежд. И приговор – проблема в голове.

Яростно замотала ею, изгоняя голоса врачей, которые ничем не смогли мне помочь. Прочь, прочь, прочь! Рыжие длинные кудри ароматной волной ударили в лицо. Оттолкнула их, чтобы не мешали. Так давно не танцевала! Уже и забыла, как тело начинает петь под музыку, а душа расправляет крылья. Воспоминания бережно хранились где-то в самой глубине меня. Там, куда складывались неисполненные мечты.

Все это просыпалось лишь ночью, когда позади оставались дни, наполненные работой, заботами, врачами и холодностью Демида. Думала, появление малыша все исправит. Но жизнь оставалась пустой, как мое чрево. Она убегала от меня, посмеиваясь, оставляя ощущение полнейшей беспомощности и глубокого, как ущелье, одиночества. И я сама в этом виновата.

Прочь, и это прочь! Пульс музыки скользнул под кожу, сливаясь с сердцебиением. Именно в этот момент я почувствовала взгляд. Тем местом, которым танцевала. И это были вовсе не ноги.

Взгляд бесстыдно тек по телу, со вкусом задерживаясь на его выпуклостях. Так, что даже ощущала прикосновение мужских умелых рук, и таяла под ними, впервые за долгое время чувствуя себя женщиной. Настоящей, рожденной для любви.

Песня оборвалась, как и мое сердце. Проснулся стыд. И желание пить – во рту пересохло. Пройдя к стойке бара, заказала стакан воды. Вынула соломинку и жадно начала пить.

– Вы сломали мозг бармену, – отметил мужской голос с хрипотцой, и я поперхнулась, разлив воду на любимое черное платье с кружевом сверху и по подолу.

Оно подчеркивало фигуру и считалось у меня счастливым. Да, я хоть и взрослая девочка, но все еще верю в приметы.

– Возьмите, – передо мной появились салфетки. – Простите, напугал вас. Видел, как вы танцуете, и был просто очарован. Не желаете...

– Нет, не желаю, – резко перебила я.

Флирт в ночном клубе в мои планы не входил. И зачем меня вообще сюда принесло? Вгляделась в «поклонника», который, вероятно, надеялся склеить себе развлечение на ночь. Лучи светомузыки стекали по нему разноцветными отблесками, не давая рассмотреть. Высокий, подтянутый брюнет с волосами до плеч и волевым лицом – это все, что ухватил беглый взгляд. А еще пылающие огнем глаза. Должно быть, отблески светомузыки или просто линзы.

– Вы даже не выслушали, – укорил незнакомец.

– Простите, я замужем, – сухо ответила и направилась к выходу. «Увольнительная» закончилась. Пора домой.

Глава 2

Эйфория от танцев окончательно выветрилась, когда высокие глухие ворота распахнулись, и я въехала на территорию дома. Охрана пристально оглядела меня, будто я не жила здесь все пять лет после того, как вышла замуж за их босса. Его черный «Мерседес» уже стоял в просторном гараже. С губ сорвался вздох. Муж будет недоволен, что жена явилась так поздно.

Он разрешил мне открыть танцевальную студию только в обмен на обещание, что это не отразится на нашей семье. Ему позволялось задерживаться на работе столько, сколько нужно, ведь он, опытный финансист, обеспечивал семью. А мое «развлечение», хоть и приносящее уже немалый доход, не должно было влиять на наличие дома к приезду супруга красивой довольной жены и вкусного ужина.

Я занервничала. Ссориться не хотелось. Вымоталась за день, да и разговор с врачом радости не прибавил. Но скандала не избежать – поняла, когда вошла в гостиную и увидела затылок мужа. На нем все читалось даже лучше, чем по лицу. Мой блондин с голубыми глазами, самый красивый на свете, в которого влюбилась с первого взгляда, наполнял комнату арктическим холодом, словно айсберг.

– Прости, прогулялась по Петербургу и напрочь забыла о времени, – начала первой.

– О том, чтобы позвонить, тоже не догадалась? – ответила мне его спина.

– Прости, – повторила устало. – Смартфон разрядился.

Я все время извиняюсь. С первого дня нашей совместной жизни только и делаю, что прошу прощения. Наверное, именно эти слова чаще всего повторяла за пять лет брака. И как так выходит, что супруг всегда прав, а я плохая? Не знаю. Но ведь именно так всегда и получается. С этим у нас неизменная стабильность. Я так от этого устала...

Спина молчала, всем своим видом выражая обиду, и я вновь почувствовала вину. Едкую, вязкую и вонючую. Но чего уж тут, если виновата на самом деле? Психанула и позволила ногам нести меня куда глаза глядят, повинувшись растрепанным чувствам. Даже не заметила, как пролетело время.

– Демид, прости меня, – подошла и погладила по напряженной, такой красноречиво молчащей спине.

– Где ты была, Уля? – спросил муж.

– Просто прошлась по Невскому, встретила закат на Дворцовой набережной. Потеряла счет времени. Ты же меня знаешь.

– Иногда кажется, что совсем не знаю, – резко развернувшись, ядовито бросил в лицо. – Та, на которой я женился, была совсем другим человеком.

Удар ниже пояса. Ведь мы оба знаем, что он на самом деле имеет в виду. Бьет в больное, уязвимое место, заставляя съеживаться от стыда. Наказывает при каждом удобном и неудобном случае, никак не может забыть и простить. Иногда мне кажется, нам обоим было бы проще, если бы он бросил меня. Прошлого не изменить. Неужели оно всегда будет стоять между нами стеной?

– Что ты хочешь? – выдохнула покорно, чтобы не доводить ссору до скандала. – Я извинилась несколько раз. Мне искренне жаль. Все сделаю, чтобы это больше не повторилось, Демид.

Вгляделась в красивое лицо. Правильные черты идеального мужчины. Высокий лоб, прямой нос, высокие четкие скулы, волевой подбородок, оттененные светлыми, почти белыми волосами, зачесанными назад.

Все немного портили плотно сжатые губы. Он всегда сжимает их, когда злится. Так, что они практически превращаются в линию, одним штрихом нарисованную на лице.

– Не очень верится, – коротко бросил Демид. – Ни в твое раскаяние, ни в то, что это не случится снова.

С трудом сдержала слова, готовые сорваться с языка. Да, могу

высказаться, но кому станет легче? Ссора лишь разгорится пуще прежнего. От этого никто не выиграет. Женщина должна быть мудрой, вроде как. Так что промолчу. Или лучше переведу разговор на другую тему.

– Ты ужинал? – спросила, улыбаясь через силу.

– Заказал пиццу, – пробурчал муж.

– Мне не оставил кусочек?

– Оставил, хоть ты и не заслужила, – усмехнулся.

Кажется, смягчается.

– Спасибо, дорогой, – прошла на кухню, достала из огромного холодильника тарелку и отправила пиццу в духовой шкаф.

– Налить? – спросила, наполнив один бокал апельсиновым соком и посмотрев на Демида.

Да, фреш лучше и полезнее, но мне сейчас хочется по-быстрому уничтожить подобие ужина и отправиться спать. Ноги гудят, сил никаких нет. Да и голова тяжелеет. Стресс всегда за ручку приводит ко мне мигрень и жизнерадостно сообщает: «Привет, она поживет с нами пару дней». Остается только вздохнуть и достать из аптечки таблетки.

– Нет, – Демида отказался от сока и прижался плечом к косяку.

– Как прошел день? – поинтересовалась, сделав глоток химической апельсиновой воды.

– Как обычно, – муж нахмурился.

Информативный, как всегда.

Духовой шкаф коротко пиликнул, докладывая о готовности пиццы. Достав ее, села за стол и впилась зубами в ароматный треугольник. Горячий, зараза! Обожглась, начала хватать ртом воздух.

– Как дите малое, – Демида плеснул в бокал воды и, бросив в нее несколько кубиков льда, поставил передо мной. – Пей.

– Шпачибо, – покатила по обожженному языку кубик льда, блаженно шурясь.

– Чем от тебя пахнет? – Демида втянул воздух носом, как гон-

чая, снова превращаясь в айсберг. – Провоняла не пойми чем. Где ты была, Уля?

– В клуб зашла, не сердись, – призналась, опять стыдясь и чувствуя вину. – Потанцевала немного и тут же ушла.

– Одна шлялась по злачным местам? Зачем? Приключений искала?

– Не говори ерунду, – отодвинула тарелку, так как есть расхотелось.

– Говори правду!

– Правду? – вскинула взгляд на него, кипящего гневом. – Хорошо. Я была у врача. Он сказал, что проблемы в голове. Что мне лечиться надо у психиатра. Понял? Я псих! Вот такая правда, доволен?

Муж молчал.

– Поэтому я пошла, куда глаза глядят! – продолжила, вскочив. – Убежала бы на край света, но на пути встала Нева! Потом дверь клуба открылась и... – нервно пожала плечами, – я вошла внутрь, чтобы забыться. Просто потанцевать, ни о чем не думая, и все!

– Зачем ты это делаешь? – глухо спросил Демид.

– Потому что так я чувствую себя человеком! – выпалила в ответ.

– Но ты не человек!

Глава 3

– Ты драконица! – взгляд Демида полоснул обидой. – Почему не хочешь этого признать?!

– Я признала.

– Конечно, – нервно фыркнул он. – А ведешь себя, как простая дурная человечка!

– Уж какая есть, – зло огрызнулась я.

– Никакая, – вдруг бросил муж, словно ударив наотмашь. – Ты не сохранила невинность до свадьбы, как все приличные драконицы, коей ты так и не стала. Не подарила мне крылья, как подобает истинной паре. Так еще и детей родить не можешь, – он скривился, так глянув на меня, что захотелось раствориться в сумраке кухни. – Никакая – самое точное слово!

Резко развернулся и вылетел прочь. Я старалась не плакать, честно. Но чем сильнее подавляла боль, тем острее становились ее шипы, пронзающие сердце. В итоге она победила. Упав на стул, я закрыла лицо руками и разрыдалась. Финальные аккорды ужасного дня наполнили кухню. Лишь белая ночь ластилась ко мне, утешая, как могла.

Демид во всем прав. Мне нужно было признаться перед свадьбой, что не сохранила невинность. Это тяжкий грех для драконицы знатного рода. Никто не возьмет такую замуж. Наш мир отличается от людского, хотя мы и живем в нем. Надо было сказать и пусть было бы, как было, лишь бы не так, как сейчас.

Но я промолчала, боясь, что тот, кого полюбила всем сердцем, моя истинная пара, откажется от меня. Особенно, если узнает, как именно невеста потеряла девственность. Посмотрит с презрением, брезгливо, уйдет и никогда больше не вернется. Я так боялась потерять его, ведь дышать могла только когда он рядом! Совсем юная, растворилась в нем, позабыв про все на свете и совсем не думая головой.

Всхлипывая, я погрузилась в воспоминания.